

Н. А. АБУЕВА

БИЗНЕС-ЭЛИТА КАЗАХСТАНА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В Казахстане за годы советской власти было сформировано негативное общественное мнение по отношению к собственникам как классу эксплуататоров. Марксистско-ленинские идеологические установки были направлены на создание у граждан отрицательного отношения к частным собственникам. Основной тезис общеизвестен – частный собственник – это эксплуататор рабочего класса и крестьян, всего трудового народа.

В посттоталитарный же период отношение к частным собственникам у казахстанцев, конечно, изменилось. Однако ни в коем случае мы не можем утверждать о том, что оно кардинально видоизменилось в противоположную сторону и рассматривается всеми положительно. Конечно, есть сторонники и противники института частной собственности, как и везде, во всем мире.

В этом плане ясна позиция Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева о том, что «фундаментом процветающего и динамично развивающегося общества может быть только современная, конкурентоспособная и открытая рыночная экономика, не ограниченная рамками только сырьевого сектора. Это экономика, основанная на уважении и защите института частной собственности и контрактных отношений, инициативе и предприимчивости всех членов общества» [1]. В этой связи возрастает значимость формирования эффективной коммуникационной системы взаимодействия бизнес-элиты и политической элиты для успешного продвижения модернизационных процессов.

Следует отметить, что движущей и направляющей силой политического процесса выступают различные противоречия и многоплановые проблемы, которые возникают в ходе коммуникативного и иного взаимодействия социально-политических сил – участников политического процесса, как, например, между бизнес-элитой и политической элитой. Неслучайно, в современной политологии отмечается, что сущность политического процесса заключается в производстве и воспроизводстве, с одной стороны, различных компонентов политической системы, человека политического; структур, институтов и средств

политического властвования и политического участия, политической культуры и норм, а с другой – производство посредством политической системы определенного социального порядка и социальных изменений во всех сферах жизнедеятельности государства. Следовательно, политический процесс осуществляется через легитимную конкурентную борьбу людей за свои индивидуальные, общественные и иные интересы.

На наш взгляд, достаточно длительное негативное отношение к бизнесменам обусловлено тем, что у достаточной части зарождающейся бизнес-элиты первоначальный капитал был сформирован, мягко говоря, не легитимным образом.

В частности, исследуя истоки происхождения бизнес-элиты страны, Н. Масанов отмечает, что главными источниками нового нарождающегося класса национальной буржуазии первоначально стали не столько дельцы-предприниматели нового разлива, сколько ««племянники» политической элиты и, прежде всего, бесчисленные «потомки» старой партноменклатуры и национальной псевдоинтеллигенции, всегда обслуживавшей интересы власти. Одновременно состав будущей бизнес-элиты пополняли представители торговой мафии, средний слой чиновничества, выходцы из комсомола, правоохранительных органов, КГБ и малоквалифицированной интеллигенции» [1].

Несомненно, истоки формирования бизнес-элиты уходят в 1985–1990 гг., когда стали возникать новые формы деятельности, например первые кооперативы. Высшим политическим руководством страны и Н. А. Назарбаевым сделано немало для формирования бизнес-класса.

По мнению казахстанского ученого Р. Кадыржанова, «бизнес-элита Казахстана зарождается в начале 90-х годов, когда Н. Назарбаев, придя к власти, расширяет каналы рекрутации в свои ряды через выборы в парламент, привлечение в партийные и государственные органы людей из научных и творческих кругов, не входящих до этого в номенклатуру. В нее вливаются как представители номенклатуры (прежде всего, те партийные функционеры, кто к августу 1991 г. и последовавшего за ним Указа Президента о

ропуске Компартии не успел перейти в органы исполнительной власти), так и уполномоченные номенклатурой на занятие бизнесом лица. В появлении бизнес-элиты и укреплении ее позиций решающую роль сыграли экономические привилегии: создание совместных предприятий, свободное обналичивание денег, льготные кредиты, операции с недвижимостью и множество других» [2]. Таким образом, обозначается роль партноменклатуры в формировании бизнес-элиты в большинстве случаев из числа своих же бывших работников, сослуживцев, особенно комсомольцев. Процентный состав партноменклатуры в бизнес-элите как Республики Казахстан, так и других стран постсоветского пространства достаточно существенен.

Казахстанский исследователь политической элиты Д. Ашимбаев неслучайно указывает, что «стремительная трансформация плановой экономики в рыночную при сохранении огромного бюрократического аппарата, перед которым замаячили широчайшие перспективы личного обогащения, привели к тому, что новая постсоветская элита замкнулась в себе – стала самодостаточным механизмом, нацеленном исключительно на удовлетворение собственных индивидуальных и групповых потребностей» [3].

В то же время начальный период становления бизнес-элиты высветил многие негативные характеристики формирования рыночной экономики и протекание процесса либерализации всех сфер жизнедеятельности Республики Казахстан.

Какие же были присущи негативные черты начальному процессу либерализации? Это «рост преступности и коррупции, всевозможные аферы, моральное разложение множества госчиновников и «новых казахов», стремительные взлеты и падения, пресловутая «распродажа закров родины» и т.д. – все это, по мнению Д. Ашимбаева, «был объективный процесс, та цена, та школа, которую Казахстан заплатил за новый опыт» [4].

Как считает отечественный исследователь Т. Умбеталиева, «большое влияние на оформление бизнес-элиты республики оказала национализация государственной собственности, проходившая в два этапа. Начало было положено в 1994 г. Согласно программе правительства предполагалось провести разгосударствление и приватизацию 31 тыс. предприятий. На первом этапе (1991–

1992 гг.) предполагалось установить размер и состав государственной собственности, разработать механизм передачи прав собственности, а также приватизировать 50% объектов мелких и средних предприятий. На втором этапе (1993–1996 гг.) должны были приватизироваться средние и крупные предприятия (массовая приватизация и приватизация по индивидуальным проектам). В программу приватизации были включены очень крупные предприятия (всего 120), относящиеся к стратегическим отраслям промышленности и часто являющиеся естественными монополиями. С декабря 1994 года было заключено около 50 контрактов на управление с отечественными и иностранными компаниями. Масштабы передачи казахстанских предприятий в иностранное управление поражали даже зарубежных экспертов. Поспособствовали становлению бизнес-элиты республики представители банковской сферы. Развитие банковского сектора Казахстана можно датировать 1994–2000 гг.» [5].

Как считает казахстанский исследователь Н. Масанов, «буржуазия в Казахстане – это самая аморфная и лабильная группа, не связанная с собственностью, производством, технологиями и, самое главное, не связанная ни с какими общественными обязательствами. В экономике эта тенденция неизбежно приводит к монополизму, падению конкуренции, завышенным ценам, падению потребительского спроса, неплатежам, сокрытию доходов от налогообложения, а следовательно, к кризису всей экономической системы, спаду производства, замедлению темпов экономического роста, инфляции, неполной занятости, налоговым недоимкам, бюджетному дефициту и т.д.» [1].

Таким образом, в начальный период становления государственности и формирования рыночной экономики высшим политическим руководством страны был дан карт-бланш активным бизнесменам, чтобы они развили предпринимательство и институт частной собственности. Основная часть бизнес-элиты Казахстана во многом сделала свое состояние в период приватизации и либерализации экономики, за счет этого они приблизились к властным, экономическим и иным структурам. Успех любого бизнеса зависит во многом от благожелательного отношения к нему политической власти, который объединен с казахстанским бизнесом деловыми и иными связями.

Это позволяет прийти к выводу о том, что бизнес-элита Республики Казахстан разнородна, она различается между собой не только масштабностью деятельности, материальными и иными ресурсами, но и уровнями связей с политической элитой.

На наш взгляд, верхний слой буржуазии или экономической элиты Казахстана, особенно политизированная часть бизнес-элиты, способны оказывать существенное влияние на процесс принятия решений в государственном масштабе.

Как отмечает российский исследователь Ю. Зудин, бизнес-элита строит взаимоотношения с государством на индивидуальной основе, тщательно защищает свою автономию во взаимоотношениях с властью. Для нее характерен низкий уровень внутренней консолидации. Наряду с этим бизнес-элита в любой стране для отстаивания своих интересов имеет немало проверенных временем способов, среди которых формирование лоббистских групп во властных структурах, создание своих политических организаций или же финансирование уже ангажированных партий и движений, основу которых составляют профессиональные политики» [6].

Нельзя не согласиться с мнением Т. Умбеталиевой о том, что «внутри экономическая элита распадается на две части: «бизнес-элиты» и предпринимателей, сторонящихся политики. Первая группа является в большей степени неустойчивым образованием и занимает пограничное положение между верхушками политической и экономической элит. И это обстоятельство резко повышает вероятность ее перехода в состав политической элиты и сопровождается ослаблением прямых связей с экономической» [5].

Однако, обладая достаточно большими финансово-экономическими и иными ресурсами, определенная часть крупной бизнес-элиты Казахстана стала выдвигать требования о форсировании и ускорении демократических политических реформ. В таких условиях и с учетом национальных особенностей сформировалась казахстанская бизнес-элита со специфическими чертами. В то же время, на наш взгляд, формирование

устойчивого института частной собственности – это достаточно длительный и сложный общественно-политический и экономический процесс, для которого необходимы не только годы, но и период активной деятельности в экономической сфере нескольких поколений.

Итак, мощный рывок в экономическом развитии позволит Республике Казахстан решать социальные насущные проблемы. Социально-экономическую и политическую модернизацию следует проводить эволюционно, на основе принципов постепенности, последовательности и осмотрительности в процессе развития конституционного строительства. В то же время в связи с дальнейшей экономической модернизацией особо возрастает значимость человеческого потенциала казахстанского общества, а следовательно, и роль бизнес-элиты Казахстана.

Поскольку главная задача государства – поддерживать порядок в обществе, лучшее, что в состоянии совершить политическая власть, а значит, органы государственной власти, – это предоставить тем, кто способен на индивидуальный рост, шанс реализовать себя. Это в полной мере касается и экономической сферы деятельности казахстанцев. Государственное влияние на экономические и иные отношения должны ограничиваться созданием демократических условий для свободной конкуренции в контексте рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масанов Н. Политическая и экономическая элита Казахстана // www.ca-c.org.
2. Кадыржанов Р. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. Алматы, 1999. 166 с.
3. Ашимбаев Д. Элита Казахстана за 10 лет // *Континент*. 2002. 29 мая – 11 июня.
4. Ашимбаев Д. Политическая элита: издержки роста // www.image.kz, 12.05.2004.
5. Умбеталиева Т. Экономическая элита на современном этапе. 08.02.02. Источник – сайт КИСИ.
6. Зудин Ю. Олигархия как политическая проблема российского посткоммунизма // *Общественные науки и современность*. 1999. № 1.

КазНПУ им. Абая

Поступила 2.02.07г.